

Глава 8

Каждый своей дорогой

Яичница с помидорами, тушенная говядина, жареные сезонные овощи, рыба в уксусном соусе и суп с «земляной кожей» и яичными хлопьями.

Четыре блюда и суп. На первый взгляд простое меню, однако приготовление некоторых позиций требовало немало усилий: с томатов для яичницы аккуратно сняли кожицу; для тушения выбрали золотистую говяжью рульку — ту самую часть, которую труднее всего раздобыть на рынке; для жарки отобрали только самые нежные верхушки овощей. Маленьких рыбок для соуса пришлось чистить особенно долго — одна только обработка внутренностей чего стоила. Не говоря уже о «земляной коже» для супа, которую мама Фа лично собрала в поле: времени на её промывку ушло едва ли не больше, чем на сами поиски...

В общем, братья Фа Мучжи и Фа Мулинь, обедая в одиночестве, никогда бы не стали готовить подобное.

Семья поужинала в редкой тишине.

Младшие молчали, потому что уплетали еду за обе щеки, не поднимая голов, а родители — от усталости. Устал и язык, и тело.

Разделив остатки риса из рисоварки между сыновьями, мама Фа начала рассказывать о том, о чём не успела вчера.

Она снова придвинула корзину с яйцами — не ту, что принесла накануне, а ту, которую раздобыл отец. Внутри доверху лежали яйца, и на вид их было даже больше, чем в тех корзинах, что предназначались Фа Мулиню и Фа Чжичжи.

— Твой одноклассник ведь любит наши яйца? — обратилась она к Фа Мучжи. — Это для него. И не бери с него денег, столько лет уже знакомы.

Проглотив последний кусок риса, сдобренный подливкой, Фа Мучжи ответил:

— Пусть платит. Ему самому будет не по себе, если не отдаст деньги. Не волнуйся, он — молодой господин, у них в семье денег куры не клюют.

Этот разговор повторялся уже много раз, и ответ всегда был один и тот же. Мама Фа, не зная, что ещё сказать, лишь покачала головой и просто подвинула корзину ближе к сыну.

Зато папа Фа не удержался от комментария:

— Удивительно, столько лет ест наши яйца и до сих пор не надоело. Как же он их обожает! Прямо как господин Фабугуи.

Этого клиента Фа Мучжи знал — тот был вторым из двух их крупнейших заказчиков.

Супруги ещё некоторое время обсуждали своих покупателей, пока Фа Мулинь не прервал их беседу.

Он раскрыл ладонь, на которой внезапно появилось четыре нефритовых флакончика в старинном стиле.

— Что это? Выглядит как какой-нибудь валидол, — удивился отец.

Младший сын улыбнулся:

— На самом деле действие у них похожее... Ну, может, самую малость мощнее?

Он посерьезнел и продолжил:

— Это пилюли спасения жизни. Они могут вернуть человека из предсмертного состояния, даже если тот только что испустил дух. Рецепт найти нетрудно, а вот ингредиенты — большая редкость. Я долго не мог их собрать, но недавно мне повезло во время приключений в одной древней пещере. По счастливой случайности удалось достать всё необходимое и успешно их изготовить.

С этими словами Фа Мулинь подвинул флаконы к родителям и брату.

— Их всего пять. Каждому по одной. Возьмите по флакону и всегда носите с собой, не теряйте. Пока меня нет рядом, эта вещь может спасти вам жизнь.

Он говорил так торжественно, что родители приняли дар с той же серьезностью. Старшему брату Фа Мулинь протянул сразу два флакона — не требовалось пояснений, что второй предназначался для маленькой сестры Фа Чжичжи.

После этого семья проговорила ещё долго, до одиннадцати вечера, и только потом все разошлись по комнатам.

Родители скрылись за одной дверью, а братья — за другой. В доме было всего три спальни: одна для родителей, одна для младшей сестры, а парням приходилось тесниться вместе.

В комнате стояла обычная двухъярусная кровать.

Лежа на верхней полке, Фа Мулинь не мог уснуть и продолжал болтать со старшим.

Глядя, как Фа Мучжи отпаривает костюм, в котором пойдёт завтра на работу, и аккуратно вешает его, он заметил:

— Хорошо, что я уйду. Теперь у тебя будет целая комната.

— Я бы предпочёл каждый день тесниться с тобой, — отозвался Фа Мучжи, взглянув на него своими удлинёнными глазами.

Младший легонько шлёпнул себя по губам:

— Виноват, это я глупость сморозил.

Он закинул руки за голову и стал разглядывать старый, но чистый деревянный потолок. Очевидно, что в его отсутствие старший брат поддерживал здесь идеальный порядок.

Помолчав немного, Фа Мулинь произнёс:

— Брат, нет...

Он сделал паузу и добавил:

— Гэ, на самом деле я всегда чувствовал, что попал в подходящее для себя место.

— Я ведь с детства мечтал стать кем-то вроде бессмертного. Ну, может, и не совсем бессмертным, просто всегда ощущал, что обычная жизнь — не для меня.

— В отличие от тебя, мне не нравились школьные учебники. Там мне лучше, чем здесь. У меня есть талант, меня постоянно хвалят, поэтому я учусь всё быстрее и с большим азартом.

— Они? — Фа Мучжи в последний раз проверил вещи на завтра и, убедившись, что всё готово, подошёл к кровати.

Услышав этот вопрос, Фа Мулинь спрыгнул с верхней полки прямо на подушку брата и начал увлечённо рассказывать о своей школе...

Под конец он даже достал книгу.

— Гэ, знаешь, я недавно раздобыл одну древнюю книгу. Вот, смотри. В ней говорится, что в

мире существует древо Цзяньму, которое соединяет небеса и подземный мир. Легенда гласит, что даже обычный смертный без всякого самосовершенствования может взобраться по нему и стать бессмертным. Как думаешь, наше дерево такое удивительное — вдруг это и есть то самое древо Цзяньму?

— А мы, унаследовавшие этот двор и живущие под его кроной, может, мы и есть тот самый легендарный клан Цинму?

С горящими глазами он посмотрел на брата и, чтобы доказать свою правоту, раскрыл древний том на нужной странице, сунув его прямо под нос Фа Мучжи.

— Фу... Ну и вонь! — Мучжи отстранился от потрёпанного фолианта, от которого несло чем-то тухлым, и нахмурился. — У тех фамилия Цинму, что значит «зелёное дерево», а у нас — Фа, что созвучно слову «рубить». Мы скорее те, кто рубит деревья, так что ничего общего, ясно?

Он добавил с укором:

— И я давно хотел спросить: ты когда в последний раз прибирался в своём пространстве горчичного зерна? Всё, что ты оттуда достаёшь, ужасно воняет.

Фа Мулинь виновато улыбнулся.

Он не стал убирать книгу, а пристроил её на настенную полку.

— Да неважно, правда это или нет. Гэ, ты ведь любишь читать? Вот и посмотришь на досуге. Кстати, вот ещё несколько книг, среди них есть трактат о пилюлях. Рецепт тех пилюль спасения жизни, что я вам дал, как раз оттуда. И рецепт пилюль Иму, которые вы принимали раньше, тоже там. Мне алхимия не по душе, те пять штук тоже не я варил. Лежат у меня, только портятся от вони, так что лучше ты их себе оставь.

— Кстати о книгах, те, что ты одолжил в библиотеке, пора возвращать, — напомнил Фа Мучжи.
— Я положил их на стол, вместе с другими вещами, которые могут тебе понадобиться. Завтра... завтра не забудь их взять.

— Спасибо, гэ! Кстати, насчёт этих книг не переживай, я их выкупил в частном порядке, возвращать не надо.

— Хорошо.

— И помни: пилюлю обязательно носи при себе!

— Хорошо.

Братья проговорили ещё немного, пока грозный окрик мамы Фа из соседней комнаты не прервал ночную беседу. В доме погас свет. Они лежали на одной подушке, глядя друг на друга в темноте, и вскоре оба крепко заснули.

На следующее утро, когда Фа Мучжи проснулся, рядом уже никого не было.

Фа Мулинь ушёл.

— Опять ушмыгнул тайком, — вздохнула мама Фа. — Эх, я же знаю, он просто не выносит семейных расставаний.

Младший сын ушёл, но родители пока оставались. Впрочем, по их одежде было ясно: они тоже скоро отправятся в путь.

Они задержались ровно на один завтрак. Мать приготовила еду на троих и набила целую морозилку булочками на пару для Фа Мучжи, а отец Фа обошёл дом, приглядываясь, не нужно ли чего починить. На самом деле всё было исправно, но он всё равно нашёл себе занятие. Позавтракав всей семьёй, они снова взобрались на дерево.

На этот раз они не держались за руки.

В отличие от Фа Мулиня, мама Фа всегда настаивала на том, чтобы провожать детей лично. Этот раз не стал исключением.

Когда Фа Мучжи уже почти скрылся среди ветвей, его мать, глядя вслед старшему сыну, не выдержала. Улыбка сползла с её лица, и она тихо прошептала мужу:

— Купили квартиру в хорошем школьном округе, а в итоге вся семья разлетелась кто куда. Иногда я думаю, не зря ли мы это затеяли...

Не вынося и тени грусти на лице жены, папа Фа тут же принялся её утешать:

— Да почему же зря? Квартира, приписанная одновременно к Старшей школе при столичном университете Чжунду, Старшей школе при университете Ланьсин и Вратам Синтянь мира Цюшуй! Такой, наверное, во всей вселенной больше нет!

— К тому же А Чжи остался в нашем мире, он ведь воспользовался преимуществами этого района, разве нет?

Тихий шёпот родителей оборвался в тот миг, когда Фа Мучжи ступил на ветку в другом мире.

Глядя на путь, по которому пришёл, он словно видел сквозь пространство всё ещё стоящих там родителей. Он не стал задерживаться. Окно, повинуясь интеллектуальному управлению, бесшумно открылось, и юноша лёгким прыжком запрыгнул в комнату.

Осторожно поставив на пол у окна большую корзину с яйцами, он тихо вздохнул.

«Прости, папа, но твои утешения были напрасны».

«На самом деле я тоже нахожусь не в нашем прежнем мире. И я тоже не воспользовался школьными привилегиями, о которых так мечтала мама».

<http://bllate.org/book/15988/1442993>